

100 километра
до любви

❧ Дарѝа ЛаВрова ❧

Дарья Лаврова
100 километров до любви
Серия «Только для девчонок»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6883330
Дарья Лаврова. 100 километров до любви: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70574-0*

Аннотация

Сашка влюбилась в парня, а он оказался самовлюбленным наглецом. Через два года девушка решила ему отомстить и посмеяться над ним, как он когда-то поступил с ней. Только вот незадача – теперь надо этого самого парня разыскать. На помощь Сашке пришли верные подружки и придумали отличный план. Лето выдалось у девушек бурным: план привели в исполнение, а еще загорели, оторвались на дискотеках, покатались на велосипедах. Но сюрпризы не заставили себя ждать, и обычные каникулы изменили жизнь всех трех подруг!

Содержание

Глава 1,	12
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Лаврова

100 километров до любви

За диваном глухо отозвался мобильник на беззвучном режиме. Я отправила сообщение, а потом специально спрятала телефон, чтобы не смотреть на него каждую секунду в ожидании ответа. Так делают многие девчонки. Написать, спрятать, забыть, вспомнить, достать, а там уже ответ – такой при-

ятный сюрприз.

– Кажется, он ответил, – прошептала Кристина, многозначительно глядя на меня. – Будешь читать?

– Нет, – сказала я, кусая губы от волнения.

– Ты чего? – Кристина присела на корточки, протянула руку и выудила мой смартфон из-под дивана. – Кажется, мне интереснее даже больше, чем тебе.

– Я боюсь, – ответила я. – Может, ты сама сначала прочитаешь?

– Без проблем.

Кристина подула на телефон. С блестящей поверхности прозрачным клубком поднялась пыль. Она медленно водила пальцем по экрану. Сначала Кристина улыбалась, но позже улыбка начала медленно исчезать с ее лица.

– Ну, что скажешь?

Все так же сидя на полу, Кристина положила мобильный на диван и вздохнула.

– Ты только не расстраивайся, ладно?

– Все так плохо?

Кристина покачала головой.

– Что он написал? Ты так долго читала.

– Он написал, что сердцу не прикажешь и что вам лучше больше не видеться.

– Это все?

– И чтобы ты ему больше не писала и не звонила... – сказала Кристина. – Хорошо, что сразу сказал. Мне тетка рас-

сказывала, как в нашем возрасте с ума сходила по одному красавцу три года, а все потому, что он каждый раз давал ей надежду. Так что это даже хорошо, что у вас сейчас так получилось. Саш, перестань.

– Можешь удалить ту эсэмэс?

– Хорошо.

– Мне уже смешно, – грустно улыбалась я. – Что со мной не так?

– С тобой все отлично. Просто тебе еще не встретился твой парень.

Чепуха. Так всегда всем говорят, чтобы успокоить. Я это точно знаю.

Мне шестнадцать с половиной лет. Все случилось позапрошлым летом – самым адским летом из всех, что я помню. Казалось, моя жизнь тогда разделилась на до и после. Мне было четырнадцать, и я всюду встречалась с парнями. В то время я всегда была немного влюблена и с кем-то в паре.

Когда мне было четырнадцать с половиной, я совсем не боялась первых свиданий с новыми парнями. Да, в восьмом классе я считалась довольно смелой девочкой. Смотрю свои фотографии того времени и хочется взяться руками за голову или закрыть глаза ладонью от чувства неловкости. Неужели действительно находились парни, которые звали гулять эту мелкую неуклюжую девицу с пухлыми щеками и челкой

на половину лица? И откуда было в ней столько самоуверенности, чтобы не волноваться?

В мои четырнадцать на меня был «спрос». По общим меркам – средний. Поклонники не преследовали меня круглыми сутками, но они имелись и регулярно давали о себе знать. А учитывая мою внешность – как я полагала – ниже среднего, то я и вовсе пользовалась бешеной популярностью. Если я ни с кем не встречалась, то все равно ходила на свидания – хотя бы раз в неделю. Так что в свиданиях я была вполне опытной. А как могло быть иначе, если я встречалась с парнями с двенадцати лет? Наверное, поэтому я и была невозмутима, спокойна и уверена в себе, несмотря на свои недостатки.

К моим четырнадцати с половиной – меня ни разу не отшил ни один парень. Мне всегда звонили после первого свидания и звали на второе. Иногда я соглашалась, но чаще капризничала и продолжала выбирать, не испытывая ни малейшего угрызения совести. Мне нравилось ходить на свидания, знакомиться с новыми людьми, чувствовать себя особенной, даже если на это нет серьезных причин. Какие могут быть причины в четырнадцать лет?

В свои четырнадцать я была обычной. Просто я любила весело проводить время, а свидания – это иногда очень весело, правда. Бывало и так, что я смеялась три часа подряд, а потом еще три, обсуждая это с лучшими подругами. У меня их две.

К четырнадцати годам у меня было немало парней, но все

же намного меньше, чем могло быть. Не начну же я встречаться с первым встречным? Я с детства умела говорить «нет», когда чего-то не хотела. Я выбирала самых лучших из тех, что обращали на меня внимание. Они были красивыми, а я серой мышкой. На такие парочки обычно с завистью смотрят красотки, обделенные мужским вниманием. И это тоже придавало мне самоуверенности.

В четырнадцать я была крутой и ничего не боялась.

Сейчас мне шестнадцать, и я уже два года ни с кем не встречалась. Я по-прежнему весело провожу время и бегаю на свидания каждую неделю или две, но мне не особо везет. Мы не совпадаем. Мне часто перезванивают, но всегда не те. А те самые часто пропадают после первого или второго свидания. В общем, дальше поцелуя в щеку у нас не заходит.

Иногда мне кажется, что тем летом кто-то сглазил меня.

– А кто был тот парень, с которым ты встречалась... ну тогда, в последний раз? – спросила меня Кристина. – Он тебе очень нравился? Маринка говорила, что был какой-то студент Сережа, но ты никогда не рассказывала о нем.

– Да мы и не встречались, – ответила я. – Виделись всего-то три раза.

– А потом?

– Ничего. Просто перестали общаться.

– Ты так и не ответила. Он нравился тебе?

Я забралась с ногами на диван и завернулась в покрывало.

Несмотря на жару за окном, в моей комнате было прохладно. Я задумалась, пытаюсь вспомнить, что чувствовала тем летом, два года назад.

Глава 1,

в которой я расскажу о том, что случилось позапрошлым летом

Середина июля два года назад. Мое утро начиналось с чтения ленты новостей и приложения «Счастливый фермер». Я кормила корову, собирала урожай моркови, картошки, редьки, продавала их и покупала новую землю, а Сережа был другом моего одноклассника и тоже играл в «ферму». Он воровал мою морковь и подкидывал червей на мои грядки.

Однажды Сережа просто добавил меня в друзья Вконтакте и прямо написал, что хочет со мной познакомиться, извинился за свое воровство. И это было правильное решение. Если бы он просто лайкнул фотку и отправил заявку, то я бы даже не обратила на него внимания.

Сережа спрашивал, чем мне так понравился роман «Завтрак у Тиффани», который я указала в числе своих любимых книг. Он писал, что прочитал его на днях, но не понял смысла. После того сообщения я час ему не отвечала, потому что не знала, что ответить, ведь я и сама не поняла его. Если быть совсем честной, я записала его в число любимых только потому, что мне понравилось его название. А содержание я забыла уже через неделю после прочтения. В мои четырнадцать лет книга запомнилась мне только названием. Среди

книг, что я записала себе в «любимые», таких было много. У одних я любила названия, где-то мне нравилась фамилия автора, а остальные считались модными новинками, которые я не могла пропустить. Я многого не понимала, и часто мне было просто неинтересно, но я все равно читала по пятьдесят страниц каждый день. Для галочки. Мне казалось, что лучше я буду говорить, что мне нравится Фредерик Бегбедер и Амели Нотомб, чем признаюсь, что зачитываюсь романами о вампирах. Лучше так, чем быть как все.

То же самое было и с музыкой, которую я называла «любимой». И с кино, которое я смотрела. Я якобы слушала музыку семидесятых и восьмидесятых годов прошлого века, любила черно-белые фильмы и современный артхаус.

Я носила узкие джинсы, грубые ботинки и просторные яркие толстовки из мужских отделов популярных магазинов. Я коротко стриглась, красилась в черный и расчесывалась раз в три дня – волосы и так офигенно лежали. Я рисовала широкие брови и аккуратные стрелки, душилась сладкой ежевичной туалетной водой и делала маникюр по фэн-шую.

Еще меня «интересовали» йога и психология.

Пытаясь взглянуть на себя со стороны, я видела чудесный образ, который я слепила из того, что было. Меня считали интересной, но только я знала, что за этой яркой картинкой в стиле поп-арт скрывается невзрачная и худая девчонка четырнадцати лет. Она запуталась в себе и не могла понять, что же ей больше нравится – варенная на пару куриная грудка

или салат «Оливье», который готовит мама, с лучшим майонезом и маринованными огурцами.

Именно в такой момент появился Сережа, который тут же начал задавать простые вопросы, на которые мне сложно было ответить. Казалось, он сразу понял, что я совсем не та, за кого себя выдаю. Но это не помешало ему пригласить меня на свидание – покататься на роликах в Парке Горького.

С этого все и началось. Обычно в Интернете люди знакомятся в социальных сетях, или на сайтах знакомств, или в твиттере, в ЖЖ, в инстаграме. На форумах по интересам тоже. Или, например, в приложении «ТопФейс».

А вот мы с Сережей познакомились в «Счастливом фермере».

До этого я никогда не встречалась с парнями из Интернета. Это было что-то новое для меня, и я не знала, что ожидать от этого Сережи. Судя по фотографиям, он был ничего, некоторые подружки даже писали ему, что он «хорошенький» – и это меня окончательно убедило согласиться на встречу. Хорошенького упускать нельзя.

Первое свидание прошло спокойно и весело. Мы катались на роликах, ели мороженое и много смеялись. Сережа оказался симпатичным и нагло-черноглазым брюнетом, я была в длинной футболке с Лизой Симпсон и благоухала ежевикой.

Мы уже собирались расходиться. Пока Сережа бегал за

мороженым, я сидела на бортике фонтана и отвечала на сообщение Вконтакте.

– Кому пишешь? – интересовался он, садясь рядом со мной так, что наши голые плечи соприкоснулись.

– Подруге, – сказала я.

– Она ведь про меня спрашивает? – улыбался Сережа.

– Да, – смеялась я. – А ты откуда знаешь?

– Да наверняка написала: «Ну чего там, как он?» – смешно кривлялся он. – Напиши ей, что да-а, нормальный такой чувак. Короче, пиши, что я классный.

– Хорошо, – хихикала я. – Так и напишу.

– Тебе не холодно?

– Да, становится прохладно, – ответила я. На самом деле было по-прежнему душно и тепло, просто солнце не жарило, как днем. Похоже, Сережа хотел меня поцеловать и просто искал предлог, чтобы быть ближе.

Он обнял меня, и как-то незаметно получилось, что мы поцеловались.

– Ты когда-нибудь встречалась с парнями? – вдруг спросил он, внимательно посмотрев мне в глаза.

– Ну да, – ответила я. – Конечно.

– И много их было? – недоверчиво произнес Сережа.

– Ну не то чтобы... – замялась я. – Я не считала.

Это были не самые приятные вопросы. Неужели он думает, что у меня никого не было? Может, ему просто не понравилось, как я целуюсь? Надо перевести тему, пока он не за-

шел слишком далеко.

– А у тебя много было? – задала я встречный вопрос.

– Много, – тут же ответил Сережа. – Это мой недостаток. Когда у кого-то из моих друзей появляется новая девчонка, я сразу спрашиваю, было ли у них уже и как вообще она... в этом плане... ну ты понимаешь.

– Угу.

– Вообще, обожаю поговорить об этом! – радовался чему-то Сережа. – Мне даже друзья уже говорят, что я маньяк какой-то. Кстати, хочешь, познакомлю? Они тут недалеко живут. Пойдем?

– Уже поздно, – ответила я. – Лучше я домой пойду.

– Ну как хочешь, – не стал настаивать Сережа. – Тебя проводить до метро или сама дойдешь?

Я не сразу нашлась, что ответить на такой вопрос. Никто никогда не спрашивал меня об этом. Я привыкла, что парни всегда провожали меня до подъезда – в том случае, если они из моего города. Знаю, что он не потащился бы со мной в Подмоскowie, но мог бы хотя бы предложить. А здесь – ему лень даже проводить меня до метро! Надеюсь, это просто потому, что мы мало знакомы. Да, он не обязан провожать меня. Мы же не встречаемся, а просто узнаем пока друг друга. И если у нас будут отношения, то он будет со мной более внимательным.

Так я мысленно рассуждала, пока Сережа ждал ответа.

– Ладно, давай провожу, – сделал он одолжение.

У метро он меня снова поцеловал и отпустил. Вернее, мне самой хотелось поскорее сбежать от него.

Вечером я знала, что он еще позвонит. А если не позвонит, то я не расстроюсь. Сережа позвонил через неделю и пригласил на Бал выпускников. Каким-то чудом ему перепал пригласительный билет на два лица, хоть и до выпускника ему оставалось учиться еще четыре года.

Бал выпускников, а тем более бал выпускников-отличников Москвы – казался мне безумно ответственным мероприятием. Я должна была выглядеть круто. Желательно, ничуть не хуже тех девушек, что тоже там будут. Важно было не особо выделяться из толпы, чтобы сойти за свою – сделать укладку и make up в хорошем салоне, подобрать платье и туфли на каблуках, выглядеть взросло – хотя бы на двадцать лет, а это значит – старше на целых пять-шесть. Но и это не проблема – достаточно хорошенько позагорать или сходить на процедуру искусственного загара – темный цвет кожи прибавляет немного возраста. Шаг два – нужно поярче накраситься. Самым сложным для меня был выбор платья для такого ответственного момента.

Платьев у меня не было. Я часто брала их собой в примерочную, надевала и долго крутилась перед зеркалом, щелкая себя на айфон. Платья были мне к лицу, но что-то всегда мешало мне потратить на них деньги, ведь тогда на горизонте не маячили такие важные мероприятия, как балы и свадьбы.

Мне бы просто некуда было их надеть. Зачем тратить деньги на платье, которое потом месяцами будет висеть в шкафу и занимать место?

Сережа с этим балом нарисовался как-то внезапно и совсем не вовремя. Когда он написал, я уже валялась в кровати, обнимая влажное полотенце, и пыталась заснуть. На поиски и покупку платья оставалось чуть больше двенадцати часов.

Утром я вскочила в половине девятого, чтобы успеть собраться и быть в «Рио» ко времени открытия магазинов.

Я прошлялась там три с лишним часа в бессмысленных поисках. Выпускные вечера в школах прошли еще две недели назад, так что самые лучшие платья «выпускных» коллекций были уже давно распроданы. Оставались только бесформенные мешки и безвкусные супермини. Несмотря на скидки от семидесяти процентов и выше, убогие модели меня не привлекали.

Мне кажется, с платьем – это как с парнем. Или сразу нравится, или нет. А бывает, наденешь его, осмотришь себя в зеркале с головы до ног – вроде ничего так – и цвет к лицу, и размер в самый раз, и сидит – будто точно на меня сшито. Крутишься, вертишься, то так посмотришь, то так повернешься, ищешь явные недостатки, а их как бы и нет совсем. Хорошее ведь платье, и цена – самое то, даже на туфли еще останется, а все равно сомневаешься. Потом ты все-таки решаешь купить это платье, вешаешь в шкаф и забываешь, а оно висит там, напоминает о себе, пыль собирает – вроде и

хорошее, а носить не тянет.

С парнями все похоже. Если нравится, нужно соглашаться на второе свидание. А если сомневаешься, лучше и не трогать совсем.

Времени оставалось в обрез, нужно делать выбор и покупать платье. Я нашла его в последнем магазине, когда уже почти потеряла надежду. Простое, длинное, легкое и алое – без бретелек. Оно совсем не облегает мою тощую мальчишескую фигуру, скрывает недостатки, да и вообще – в такую жару в нем будет удобно.

В пять вечера, довольная собой, я была уже в метро. Мы договорились встретиться с центре на «Китай-городе». Я ехала и любовалась собой в темном оконном отражении. В вагонах метро иногда бывают стекла, которые немного искажают отражение. Смотришь на себя в такое – вроде бы красотка, но стоит опустить или немного наклонить голову, как лицо сразу меняется – вырастает огромный нос, удлиняется подбородок, отвисают веки. Я боюсь таких окон в метро. Если я замечаю такое стекло, стараюсь сесть так, чтобы не видеть своего отражения.

Сегодня был как раз такой случай.

На эскалаторе я поднялась наверх и вышла из стеклянных дверей. Сережа уже ждал меня вместе со своим другом Пашей. Он был высоким и рыжим, с большими светлыми глазами и без девушки.

- Здравóво! – приветствовал меня Сережа, целуя в щеку.
– Привет! – поздоровалась я.

Сережа занял место между мной и Пашей. Он вытягивал шею и провожал оценивающим взглядом каждую симпатичную девчонку. В красивых легких платьях с вечерними укладками, они уверенно спускались по проходу с подружками и занимали места поближе к сцене.

– Офигеть, Паш, сколько же здесь девчонок! – удивлялся Сережа. От радости он тарачил свои черные глаза и выглядел немного сумасшедшим. Мне стало немного не по себе, ведь меня он сегодня вообще не замечал. – Сколько же их здесь, а, Паш, ты бы с какой замутил?

Паша пробурчал в ответ что-то невнятное. Сережа махнул на него рукой и продолжал пялиться на незнакомых девушек. Когда же мимо него прошла высокая загорелая брюнетка в голубом полупрозрачном платье, Сережа чуть не упал с кресла от переполнявших его эмоций.

– Паш, ты видел? – его глаза лезли на лоб. – Ты видел, какая? Пойти, что ли, познакомиться, телефон взять.

– Серый, успокойся, – тихо говорил Паша. – Веди себя прилично.

– Я нормально себя веду, но тут столько девчонок!

Паша посмотрел в глаза Сереже и кивнул на меня, пытаюсь незаметно намекнуть ему, что он пришел не один и девушка у него уже есть.

В зале погас свет. Концерт открывало выступление студенческого танцевального ансамбля.

– Это что, «Грация»? – спросил он Пашу.

– Да, – ответил тот. – Ты, кстати, знаешь, что Инна тоже танцует в «Грации»?

– Чего?! – рассмеялся Сережа. – Инна там танцует?

– Ага, мне ее соседка вчера сказала.

– Я не знал! – противно хихикал Сережа. – Если бы я знал, то уже давно замутил с ней.

– Се-е-ерый, – укоризненно протянул Паша, снова кивая в мою сторону.

Сережа вспомнил обо мне и повернулся:

– Ну что, как дела?

– Нормально, – улыбнулась я.

Я старалась не обращать внимания на его поведение, но мне было неприятно. Старалась не принимать всерьез всю эту болтовню. Не вестись на эти провокации, быть выше, отнестись к этому по-взрослому, ведь я находилась среди взрослых людей, значит, и вести себя нужно соответственно.

Да, это нормально, это просто слова. Я не буду ничего ему говорить. Пусть думает, что меня это не колышет. Пусть считает меня взрослой, современной девушкой без комплексов и «тараканов» в голове. У меня все в порядке с самооценкой, я ничуть не хуже тех девчонок, на которых он пялится и пускает слюни.

Он привлек меня к себе и поцеловал. Странные танцы

на сцене закончились. Девочки поклонились, развернулись и направились за кулисы.

– Отсто-о-ой! – проорал Сережа на весь зал. – Давайте, валите отсюда, чмошницы! – Затем он лихо присвистнул и рассмеялся. – Лу-у-узеры!

На этом слове девушка, что сидела перед Сережей, обернулась и четко проговорила:

– Рот свой закрой. Из зоопарка сбежал, что ли? Еще одно слово, и вылетишь отсюда со свистом. Понял, умник?

Это была та самая брюнетка в голубом платье, при виде которой Сережа чуть не упал со стула.

– Понял, – проямлил он. – Больше не буду.

Следующие десять минут Сережа молчал. Замечание брюнетки, похоже, подействовало. Сережа притих и даже, казалось, немного грустил.

– Что-то душно здесь, – сказал он. – Пройдемся?

– Давай.

– Мы немного прогуляемся, – предупредил Пашу Сережа.

Пока мы в темноте искали выход из зала, на сцене появился певец Данко. Он пел сопливую песню про малыша, а весь зал аплодировал ему в такт.

У выхода нас уже дожидался охранник.

– Вы двое, – обратился он к нам. – Покиньте помещение.

– С чего это вдруг? – не понял Сережа.

– Поступила информация, что вы нарушаете общественный порядок.

– Мы?! – возмутился Сережа. – Я могу все объяснить.

– Молодой человек, возьмите девушку и просто покиньте помещение. Выход по лестнице направо.

Когда мы вышли на улицу, я сняла туфли и пошла босиком. Я никогда не ходила босиком по асфальту. К вечеру он так раскалился – мне приходилось идти на цыпочках, чтобы не обжечь ступни. От духоты кружилась голова. Солнце палило не хуже, чем на море.

Сережа нервничал и набирал номер Паши, оставшегося ждать нас в зале.

– Паш, слышь, нас выгнали. Не беси меня, просто выгнали. Вывели на улицу, и все, уроды. Что? Да, охранник debil. Что, почему? Мы на улице стоим. Выходи давай уже. Только сумку Сашкину забери, а то нас обратно не пускают. Че? Ты где сумку оставила?

– Она лежит под стулом, где я сидела.

– Под стулом справа посмотри, давай. Нашел? Ну тогда давай, подгребай к нам.

Я села на ступеньки и уткнулась подбородком в колени. Все происходило совсем не так, как я себе это представляла. Прошлой ночью я уже успела нарисовать в своем воображении идеальную картинку бала. Там была зажигательная музыка, танцы, смех, возможно, новые знакомые – друзья Сережи, объятия, поцелуи, а позже прогулки по душевной вечер-

ней Москве. Он бы проводил меня до Савеловского вокзала, посадил бы на электричку, и я, счастливая и уставшая, со стертymi в кровь пятками в новых туфлях, поехала бы к себе домой. По дороге я бы пыталась разглядеть темень, мелькающую огнями за окном, и писала бы сообщения подругам. Наверное, я бы писала, что мы встречаемся и что я влюблена.

Но реальность даже близко не походила на то, что я насочиняла себе ночью. Мне было совсем не весело. Хотелось уйти. Сережа сел на ступеньку рядом.

– Ко мне поедem? – спросил он.

– Наверное, я поеду домой, – ответила я.

– Ты чего?! – возмутился Сережа. – Я тебя так просто не отпущу, нет. Ты ведь не была в главном здании университета?

– Нет.

– Вот видишь, поэтому ты должна остаться. Стыдно это – жить в Москве и ни разу не побывать в главном здании!

– Первый раз слышу.

– Главное видеть, – улыбался Сережа. – И не только. Главное, я люблю тебя.

– Хмм... – задумалась я. – Правда?

– Конечно. Я всегда говорю правду! Приезжай сегодня ко мне.

– Я подумаю.

Я нравилась очень многим парням, но мне еще никогда

не признавались в любви. А теперь признались, и я ничего не почувствовала. Сережа так просто и обыденно это сказал, будто говорил об этом по десять раз на дню. Будто говорил не «люблю тебя», а «хочу поесть», или «обожаю футбол», или «знаю химию».

Через десять минут нас нашел Паша. Он протянул мне сумку, я надела туфли, и мы втроем пошли к метро. Паша молчал, а Сережа все еще злился, что нас выгнали с концерта. Он грубо обнимал меня за талию и тянул к себе, пытаясь целовать.

– Половина девятого, – сказал Сережа, глядя на часы. – Так ты останешься у меня?

– Нет, Сереж, мне надо быть дома вечером. Еще минут сорок погуляю с вами и поеду.

Из магазина вернулся Паша и протянул Сереже бутылку воды из холодильника. Тот сразу ее открыл и сделал три больших глотка. Он выглядел довольным и немного противным. Так мы зашли в метро.

– У тебя есть проездной? – спросил он перед турникетом.

– Есть, – ответила я, протягивая руку к световому индикатору. Сережа вырвал проездной из моей руки и внимательно посмотрел на него.

– Пройдешь за мной, – сказал он. Одной рукой приложил проездной к турникету, другой схватил меня и потащил за собой. Я прошла за ним, натываясь туфлями на его пятки.

– Девушка, как вам не стыдно! – прокричала вслед тетка в

синем костюме. Она сидела в стеклянной будке у турникетов и следила за порядком. Мне действительно было стыдно – больше за Сережу, чем за себя.

До станции «Воробьевы горы» мы доехали спокойно. От метро шли пешком в сторону смотровой площадки. Паша гулял впереди и не обращал на нас внимания. Сережа обнимал меня, провожая недвусмысленным взглядом каждую встречную девушку.

– Я люблю тебя, – повторил Сережа.

– Я уже слышала это.

– Пойдем ко мне.

– Нет, сейчас мы дойдем до университета, я сяду на метро и поеду домой.

Он снова грубо обхватил меня и приблизился к лицу. Темные обезумевшие глаза смотрели насмешливо, ладони крепко впились в мои предплечья, Сережа прижал меня к дереву.

– Тогда давай прямо здесь?

Вот я дура, нужно было сразу ехать домой.

– Чего?! – Я пыталась освободиться, но Сережа держал крепко. Чем сильнее я пыталась вырваться, тем больше он сжимал руки.

– А то ты не знаешь! – усмехнулся он. – Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

– Большая уже, чего так ломаешься?

Он наклонился и поцеловал в шею. Я попыталась оттолкнуть его.

– Пусти меня! – крикнула я. – Где Паша? Паша!

– Не отпущу. Тебе же нравится? Просто ты пока не понимаешь этого.

– Серый, ты совсем уже, что ли? – Я слышала голос Паши, но не видела его. – Нашел место, отпусти ее.

– Вечно ты не вовремя! – огрызнулся Сережа.

Здание университета было уже близко. Паша снова ушел вперед, оставив меня наедине с Сережей. Проходя по тропинке, он заметил двух девушек на деревянной лавке и тут же уселся рядом с ними.

– Привет, девчонки! – сказал он, важно развалившись рядом. – Как дела?

– Нормально, – сквозь зубы ответила блондинка, что сидела ближе к нему. Ответила, даже не взглянув на него.

Места на лавке уже не было. Я стояла рядом и ждала его.

– Хотите пить? – Сережа протянул ей под нос почти пустую бутылку минералки.

– Нет, спасибо, – ответила она.

– Слушай, пойдем отсюда, – предложила ее подруга.

Девушки встали и быстро пошли по тропинке вниз. «Противный такой...» – громко шептала блондинка. Сережа не впечатлил девушек. Они шарахались от него, несмотря на его красивое лицо, модную одежду и учебу в самом престижном университете. И за это почему-то тоже было стыдно.

– Пойдем, – вздохнула я и отошла по дороге вперед. Сережа шагал за мной, допивая остатки воды. – Что с тобой

сегодня? Ты ведешь себя, как...

– Что?! – завопил Сережа. Он замахнулся рукой и ответил мне пощечину. Оплеуха вышла неуклюжей – я успела немного уклониться, он едва задел меня пальцами. Все случилось так быстро и неожиданно, что я не сразу поняла, что произошло. – Ты что, совсем тупая малолетка?!

До главного здания оставалось не более ста метров. Я развернулась и пошла к метро. Лицо горело от бессильной злости и возмущения. Я разрывалась между желанием вернуться и бить его руками и ногами и желанием просто оказаться дома и никогда не вспоминать этот мерзкий вечер.

– Саш, подожди! – окрикнул меня голос Паши. – Ты куда?

– Домой, – ответила я, не останавливаясь и не оглядываясь.

– Где Серый? Что-то случилось?

– Он там... – махнула рукой в сторону университета. –

Ничего не случилось.

Паша все еще шел рядом, не отставая от меня ни на шаг.

– Ты плачешь?

Я остановилась и повернулась к нему.

– Он меня ударил.

– Я поговорю с ним, – сказал Паша, пытаясь найти глазами друга. Достал мобильный, набрал номер. – Больно? – спросил он, глядя на мою щеку.

– Да нет уже... – вздохнула я. – Немного не успела увернуться.

– Слышь, ты где? – на его звонок ответили. – Стой там, я сейчас подойду к тебе. – Паша убрал мобильный. – Посиди пока здесь.

Паша побежал к Сереже. Сидя на скамейке, я наблюдала за его быстро удалявшейся фигурой. Сережа ждал его вдалеке и кривлялся. Уйти домой сейчас, просто встать со скамейки и уйти – я считала это лучшим решением, но вместо этого я достала зеркало и аккуратно стерла влажной салфеткой серые подтеки на щеках. Противное ощущение – ладони от духоты все время влажные и липкие. Я вытирала их о платье, но это помогало ненадолго.

Паша тем временем добежал до Сережи. Они стояли рядом и разговаривали. Сережа махал руками и дергался, Паша выглядел спокойным. Жаль, я не слышала, о чем они говорили. Чуть позже они сцепились на минуту. Казалось, еще немного, и парни подерутся, Сереже не мешало бы получить пару раз в ухо – в воспитательных целях, но обошлось.

Потом Паша исчез, а Сережа, опустив голову, поплелся в мою сторону. Его штаны некрасиво топорщились в районе карманов, куда он спрятал руки. Рукава белой рубашки в тонкую полоску украшали зеленые пятна травы. Сама же рубашка частично выбилась из-под ремня и висела сзади мятым парашютом.

Мне стало противно, и я отвернулась.

Приближение Сережи я поняла по сердитому сопению. Он подошел, резко упал на скамейку и легонько толкнул ме-

ня в бок.

– Ну, Саш, прости меня, пожалуйста... Я был неправ, я ужасно вел себя с тобой, не знаю что на меня нашло, но я тебе обещаю, что больше этого не повторится. Я же не такой на самом деле, я спокойный. Честное слово. Хочешь, у Пашки спроси, он давно меня знает, врать не будет. Ну что, больше не сердись на меня?

– Не знаю, – ответила я, снова вытирая слезы.

– Извинения приняты?

– Ну, да.

– Обними меня тогда, – сказал он, заглядывая в мои заплаканные глаза. Я неохотно обняла его и отстранилась.

– Куда ты поедешь в такое время? – спросил Сережа. – Поздно уже, оставайся у меня. Я живу прямо вон там, на седьмом этаже. Пойдем!

К этому моменту я была уже такой уставшей, что не было сил спорить. Я прекрасно понимала, зачем он тащит меня к себе. Он парень, старше меня на три года. Тем не менее я все же надеялась, что этот самовлюбленный умник не станет ко мне приставать.

– Не обижайся на меня, – продолжал ныть Сережа. – Я совсем не хотел тебя обидеть.

Я ничего не ответила. Мы дошли до пропускного пункта.

– Тебя не пропустят без студенческого билета, – сказал он. – Я сейчас что-нибудь придумаю. Посиди пока тут, я сейчас быстро зайду к себе, а потом сразу спущусь за тобой.

О'кей?

– Иди, – ответила я, садясь на теплый каменный блок и снимая туфли. Сережа ушел. Я достала из сумки лейкопластырь. Пятки и большие пальцы были стерты до крови. Я аккуратно заклеивала их, освещая экраном смартфона.

Вот это духота! Никогда бы не подумала, что летом в Москве может быть так душно после полуночи. На часах половина двенадцатого, уже давно стемнело, а я сидела на нагретом июньским солнцем каменном блоке у пропускного пункта в главное здание главного вуза страны и ждала своего парня.

Фамилию Сережи я не знала. Он учился там на факультете почвоведения. Короче, можно было сказать, он химик и биолог в одном. А еще он очень умный. Иначе бы он просто здесь не учился.

Это лето было самое адское лето из тех, что я помнила. Уже неделю температура не опускалась ниже тридцати градусов. И никаких дождей. Мое мятое платье прилипало к телу.

Сережа появился в пять минут первого.

– Я думала, ты уже не придешь.

– Вот, держи... – протянул мне студенческий билет в яркой обложке с цветочками. – Моя соседка одолжила, можешь пройти по нему. Делай так. Сначала спокойно заходишь и идешь мимо охраны. Могут и не спросить, но скорее всего

попросят показать. Тогда и показывай. Договорились?

– Угу, поняла, – отозвалась я.

– Когда зайдешь, иди к тем лифтам, что слева, и поднимайся на седьмой этаж.

– Лифты налево... седьмой этаж, – повторила за ним я, боясь забыть или перепутать.

– Как приедешь, иди направо, я там тебя встречу.

– Понятно, – ответила я. – А мы... а ты... а я не с тобой пойду?

– Я зайду с другого входа, – сказал Сережа. – Через общежитие.

– О'кей, – согласилась я.

Сережа указал мне на двери главного входа.

– Ладно, Саш, иди. Звони, если заблудишься.

Я нерешительно поднялась по ступенькам, открыла дверь и зашла. Охранник сидел у рамки металлоискателя, он выглядел уставшим и равнодушным. Как и говорил Сережа, я решительно и невозмутимо прошла мимо него.

– Девушка, а вы куда? – проснулся охранник. – Можно ваш билет?

– К себе. – Я вернулась обратно и протянула ему студенческий. Он открыл его и принялся рассматривать фотографию. Я же смотрела по сторонам, боясь встретиться с ним глазами. Он ведь поймет, что это не я на фото. Вдруг не пропустит? Что мне тогда делать? Домой ехать уже не вариант, я живу в Подмосковье, последняя электричка уйдет через пят-

надцать минут, и я уже точно на нее не успею. Да и страшно это – разъезжать по ночам в пригородных поездах.

Охранник посмотрел на меня и вернул мне студенческий.

– Проходи, Александра, – сказал он, едва заметно улыбаясь. У него добрые голубые глаза.

– Спасибо, – кивнула я, поворачивая к лифтам. Откуда он знает, как меня зовут?

На первом этаже было пусто. В конце коридора мелькнула фигура уборщицы. На полу у пустой раздевалки сидела девочка с ноутбуком, у входа дремал охранник, а еще какой-то парень говорил по телефону. Я вызвала лифт и открыла студенческий билет.

На фотографии была круглолицая девочка с большими глазами и короткой стрижкой. Она старше меня на три года. Физический факультет, отделение астрономии. И ее тоже зовут Александра. Александра Комз. Теперь понятно, откуда охранник знал мое имя. А если у него не очень хорошо со зрением, то он вполне мог принять меня за эту самую Александру с физического факультета.

Двери лифта открылись, я зашла и выбрала седьмой этаж. Хорошо, что охранник не попросил мой паспорт. Хорошо, что я не взяла его с собой.

Я вышла на седьмом этаже. Примерно так я и представляла себе типичную студенческую общагу. Старые пыльные ковры, непонятные цветы в неповоротливых глиняных горшках, обшарпанные двери, старая и поломанная мебель в ко-

ридоре, где я сейчас и стояла, не зная, куда мне идти.

Я набрала номер Сережи. Он не брал трубку. Я огляделась по сторонам.

– Саш! – Я вздрогнула от неожиданности. Сережа стоял в конце коридора. – Пойдем.

Я перевела дыхание и пошла к нему. Только сейчас я поняла, как сильно натерла ноги за время нашей дневной прогулки. Я остановилась, сняла туфли и побежала к нему.

– Билет не потеряла? – спросил он.

– Вот, держи, – ответила я. – Спасибо.

– Ты заходи. Моя комната прямо, а я пока студенческий верну. Я быстро.

– Хорошо.

Я оставила туфли в крошечной прихожей и осторожно прошла в комнату. По размеру она была в два с половиной раза больше прихожей. Очень узкая. Большое окно, перед ним стол, а на столе ноутбук, рядом – красная чашка «Нескафе», внутри жидкий чай с кусочками прозрачного льда. Сережа включил какой-то фильм и забыл поставить на паузу. Узкая кровать стояла у стены, на которой висел плакат группы Muse. Еще там была полка с книгами. Химия, биология, геология... Между стеклами застряла фотография. Сережа с родителями, ему там лет десять.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. Один фонарь на весь двор. В его свете толкались трое людей. Они спокойно играли в сокс. Я достала мобильный и сфотографировала этот

вид. Получилось мутно. Темнота, светлое пятно, едва различимые силуэты и стены высотки вокруг. Несмотря на поздний час, мне совершенно не хотелось спать.

– Чаю хочешь? – спросил Сережа, вернувшись.

– Да, наверное, – пожалала плечами. – А кто эта девушка? У которой ты брал студенческий билет, чтобы меня пропустили.

– Это моя подруга. Отличная девчонка. Просто крутая. Наверное, лучшая из всех знакомых девчонок. Я бы на ней женился, но у нее уже есть парень. Встречается с моим другом. Он в соседней комнате живет.

– Вот как. Получается, ты ее любишь?

– Да, люблю.

– Я чего-то не понимаю.

– Чего тебе не понятно? – Сережа нажал кнопку чайника, подошел ко мне и положил руки на плечи.

– Час назад ты говорил, что любишь меня.

– Ну да, говорил, – согласился он. – Я вообще девушек люблю. Вчера любил тебя, сегодня люблю ее, завтра еще кого-нибудь полюблю. Такая жизнь. Это нормально.

– Что ты такое говоришь вообще...

Сережа посмотрел мне в глаза и поцеловал.

– Да не парься ты, утром поговорим об этом. Ложись лучше, фильм посмотрим.

Сережа стянул с себя джинсы и лег в кровать, оставив мне немного места у стены. Фигура у него была отличная.

– Да, но это были стоящие девочки. Все.

– Это значит, мне повезло?

– Конечно!

– У тебя нет лишней футболки? – спросила я. – Хочу платье снять.

– Снимай, – смеялся он. – А футболка-то зачем?

– Ну-у...

– Откуда у вас, столичных девчонок, столько тараканов в голове? – возмутился он, кидая мне прямо в руки мятую футболку. – Если тебе надо в душ, то из комнаты направо. Только там горячей воды сейчас нет, отключили три дня назад.

– Очень вовремя, – вздохнула я, выходя из комнаты.

Я зажгла свет, зашла в ванную и включила воду. Сняла платье, надела футболку, ополоснула лицо водой. Она была ледяная. Вечно я влипаю в дурацкие ситуации! Мне четырнадцать с половиной, и у меня нет мозгов. Мои родители говорят «большая, а без гармошки». А мне всегда смешно – при чем здесь гармошка? Тогда я отвечаю, что «у меня баян». И все смеются.

Вчера вечером я и подумать не могла, что буду ночевать в главном здании университета. Если честно, мне это уже не очень нравилось. До первой электрички еще четыре часа, а до первого поезда метро – пять с лишним. Спать не хочется. Спать с Сережей – тоже. Я выключила воду и тихо вышла из ванной.

Когда я вернулась, Сережа никак не отреагировал. Ноутбук все еще показывал какое-то кино, а сам Сережа уже спал, отвернувшись к стенке.

Я закрыла видео и выключила ноут. В комнате сразу стало темно и тихо. Я устроилась на краю кровати, вздохнула и уставилась в темноту. На всякий случай я поставила будильник на пять часов утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.